„ОДНА ЛИНИЯ — ЭТО ЛИНИЯ НЕПРЕРЫВНОГО ПОДЪЕМА МИРНОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ И СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ . . .

ДРУГАЯ ЛИНИЯ — ЭТО ЛИНИЯ ЭКОНОМИКИ КАПИТАЛИЗМА, ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ КОТОРОГО ТОПЧУТСЯ НА МЕСТЕ, ЭКОНОМИКИ, БЬЮЩЕЙСЯ В ТИСКАХ ВСЕ БОЛЕЕ УГЛУБЛЯЮЩЕГОСЯ ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА . . .“

(Из доклада Г. М. Маленкова)

— Как за ним угнаться, если он твёрдо шагает, а у меня ноги подкашиваются!

СССР

Рис. М. ЧЕРЕМН

КРОКОДИЛ

№ 29 (1319) МОСКВА 20 ОКТЯБРЯ 1952 ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». ГОД ИЗДАНИЯ XXXI ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

Смех в зале

«...В СОВЕТСКОМ АЗЕРБАЙДЖАНЕ, ИМЕЮЩЕМ НАСЕЛЕНИЯ ПОЧТИ В СЕМЬ РАЗ МЕНЬШЕ, ВЫРАБАТЫВАЕТСЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ В ЧЫТЫРЕ РАЗА БОЛЬШЕ, ЧЕМ В ТУРЦИИ, КОТОРАЯ ВЛЕЗЛА В ПЕТЛЮ АМЕРИКАНСКОЙ «ПОМОЩИ». (Оживление в зале. Смех)».

(Из выступления Л. П. БЕРИЯ)

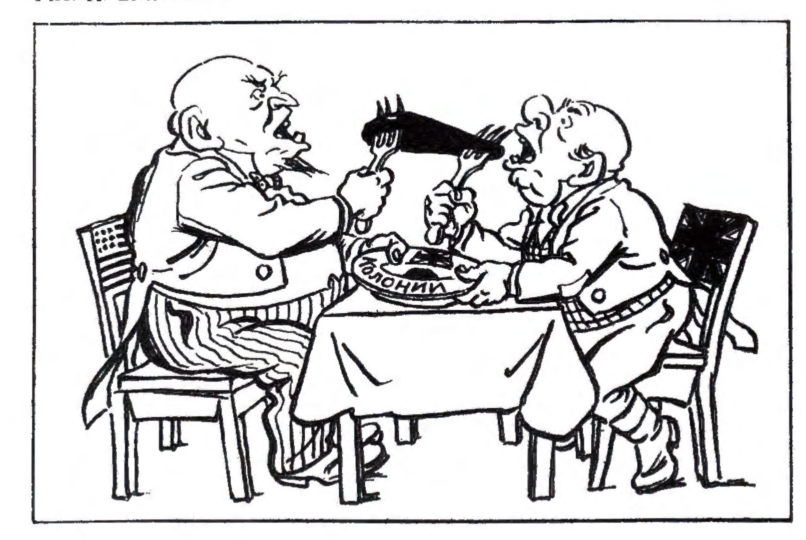
Рис. Г. ВАЛЬКА

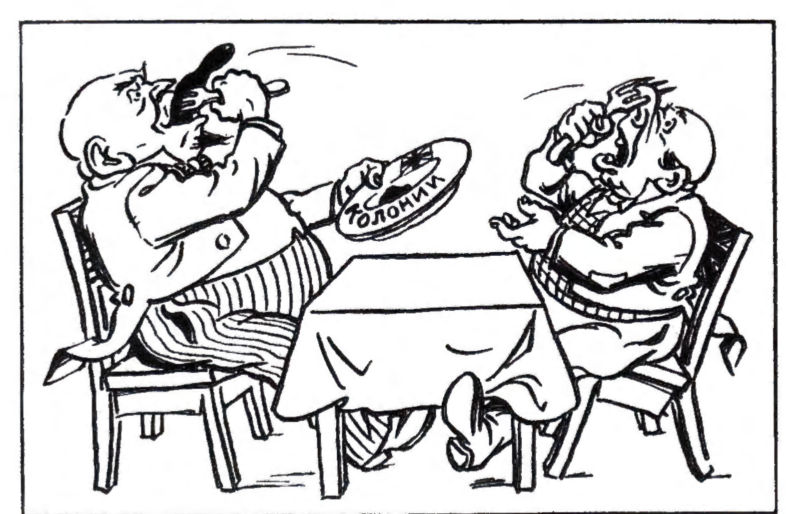
Не взвидела света от помощи Нового Света.

«А ОДНА ИЗ КОНСЕРВАТИВНЫХ ГАЗЕТ — «ДЕЙЛИ МЕЙЛ» ПРЯМО ЗАЯВИЛА: «ЕСЛИ МЫ БУДЕМ ТЕРЯТЬ СВОИ ПОЗИЦИИ ТО ТУТ, ТО ТАМ, ВСКОРЕ НАМ НЕЧЕГО БУДЕТ ТЕРЯТЬ». (Смех в зале)».

(Из выступления Л. П. БЕРИЯ)

Рис. А. БАЖЕНОВА

Друзья познаются в еде.

«...НЕРАВНОПРАВНЫМ ПАРТНЕРОМ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ СЕГОДНЯ ЯВЛЯЕТСЯ ВЕЛИКОБРИТАНИЯ, КОГДА-ТО СЛЫВШАЯ «ВЛАДЫЧИЦЕЯ МОРЕЙ»...

...ДАЖЕ АНГЛИЙСКАЯ КОНСЕРВАТИВНАЯ ПЕЧАТЬ НЕДАВНО С ГОРЕЧЬЮ СЕТОВАЛА НА ТО, ЧТО С АНГЛИЕЙ ОБРАЩАЮТСЯ КАК С БЕДНОЙ РОДСТВЕННИЦЕЙ. (Смех, оживление в зале)».

(Из выступления Л. П. БЕРИЯ)

Рис. Ю. ГАНФА

Англии теперь море по колено.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

ТАК БУДЕТ, МИСТЕРЫ, КАК БЫЛО ИССТАРИ!

«Советский Союз не страшится угроз поджигателей войны. Наш народ имеет опыт борьбы с агрессорами, и ему не привыкать бить их».

(Из доклада Г. М. Маленкова)

Готовит пушки, бомбы, газы
Блок поджигателей войны.
Места для баз по их приказу
В десятках стран отведены.

А им бы всем полезно было
Понять и вспомнить хоть бы раз,
Куда девались вражьи силы,
Что шли войною против нас!

Дельцам Америки, Европы,
Войскам и боссам разных стран
Былой Антанты ценный опыт
В распоряженье жизнью дан.

Видать, сей опыт не усвоен:
Войной грозит нам стан врагов...
Ну, что ж! Советский славный воин
Его напомнить им готов!

Он в силах давний опыт этот
Им преподать в бою опять.
У нас один и тот же метод
Врагов Отечества встречать!

Все их войска и полководцы
Разбиты будут в пух и прах!..
На давнем кладбище в гробах
Местечко им всегда найдётся!

Рис. Н. ЛИСОГОРСКОГО

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— Чем вы так встревожены, мистер? Русские ведь опубликовали свои мирные планы!
— Да, но их мирные победы — это наше поражение!

«...МИЛИТАРИЗАЦИЯ ПРИВЕЛА К РЕЗКОМУ УХУДШЕНИЮ ЖИЗНЕННЫХ УСЛОВИЙ НАРОДНЫХ МАСС

(Из доклада Г. М. Маленкова)

Рис. И. СЕМЕНОВА

Пустил по миру.

«АНГЛИЙСКИЕ ДЕЯТЕЛИ И КОНСЕРВАТИВНОГО, И ЛЕЙБОРИСТСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ЗАПИСАЛИ СЕБЯ НАДОЛГО В МЛАДШИЕ ПАРТНЕРЫ США, ОБЯЗУЯСЬ ТЕМ САМЫМ ПРОВОДИТЬ НЕ СВОЮ НАЦИОНАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ, А АМЕРИКАНСКУЮ ПОЛИТИКУ».

(Из доклада Г. М. Маленкова)

Рис. Бориса ЛЕО

— А ну, подайте голос!..

«ФАКТЫ ГОВОРЯТ, ЧТО НИ ОДИН ВРАГ АНГЛИИ НЕ НАНОСИЛ ЕЙ ТАКИХ ТЯЖЕЛЫХ УДАРОВ И НЕ ОТНИМАЛ У НЕЕ ЧАСТЬ ЗА ЧАСТЬЮ ИМПЕРИЮ, КАК ЭТО ДЕЛАЕТ ЕЕ АМЕРИКАНСКИЙ «ДРУГ». ЭТОТ «ДРУГ» НАХОДИТСЯ С АНГЛИЕЙ В ОДНОМ БЛОКЕ И ИСПОЛЬЗУЕТ АНГЛИЙСКУЮ ЗЕМЛЮ ПОД АВИАЦИОННЫЕ БАЗЫ, СТАВЯ ЕЕ ТЕМ САМЫМ В ТЯЖЕЛОЕ И, Я БЫ СКАЗАЛ, В ОПАСНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, ДА ЕЩЕ ИЗОБРАЖАЕТ СЕБЯ СПАСИТЕЛЕМ АНГЛИИ ОТ «СОВЕТСКОГО КОММУНИЗМА».

(Из доклада Г. М. Маленкова)

Рис. Ю. ФЕДОРОВА

Спасание на водах.

«ПОД ФЛАГОМ «АНТИКОММУНИЗМА» И «ЗАЩИТЫ СВОБОДЫ» ИДЕТ ФАКТИЧЕСКОЕ ПОДЧИНЕНИЕ СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ И ОГРАБЛЕНИЕ СТАРЫХ, ДАВНО СЛОЖИВШИХСЯ БУРЖУАЗНЫХ ГОСУДАРСТВ И ИХ КОЛОНИЙ».

(Из доклада Г. М. Маленкова)

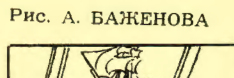
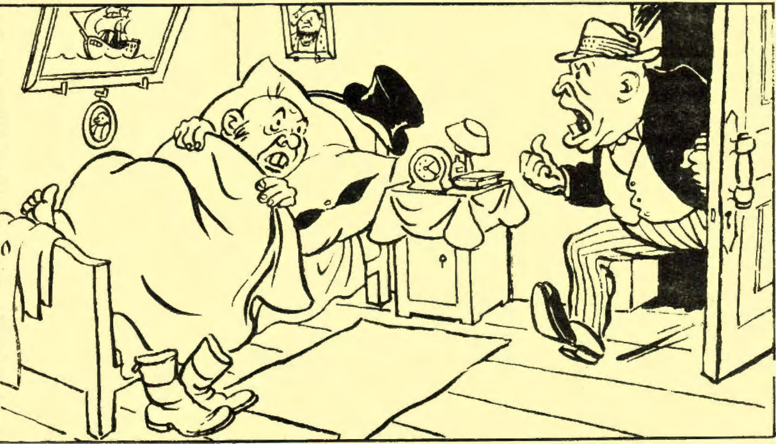
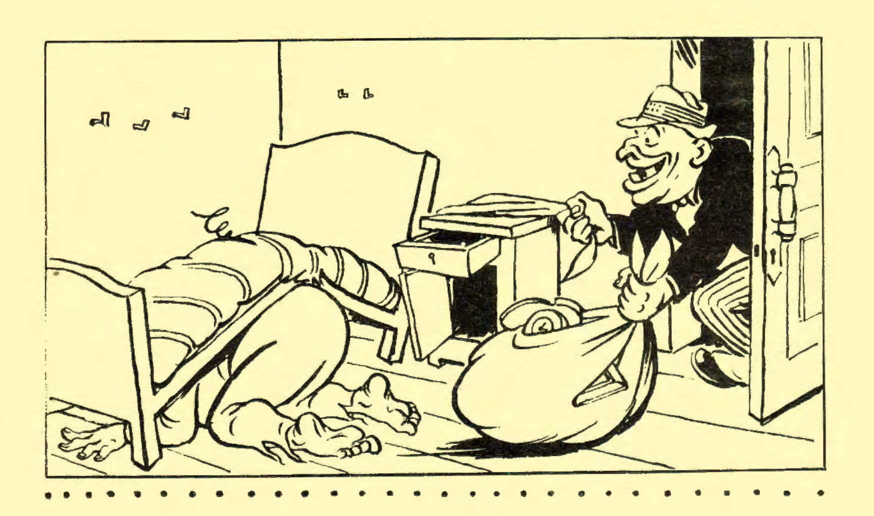

Рис. А. БАЖЕНОВА

— Тревога! Спасайся!..

«ИСПОЛЬЗУЯ ОСЛАБЛЕНИЕ СВОИХ КОНКУРЕНТОВ, МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ США ПОСЛЕ ВОЙНЫ ЗАХВАТИЛ ЗНАЧИТЕЛЬНУЮ ДОЛЮ МИРОВОГО КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО РЫНКА».

(Из доклада Г. М. Маленкова)

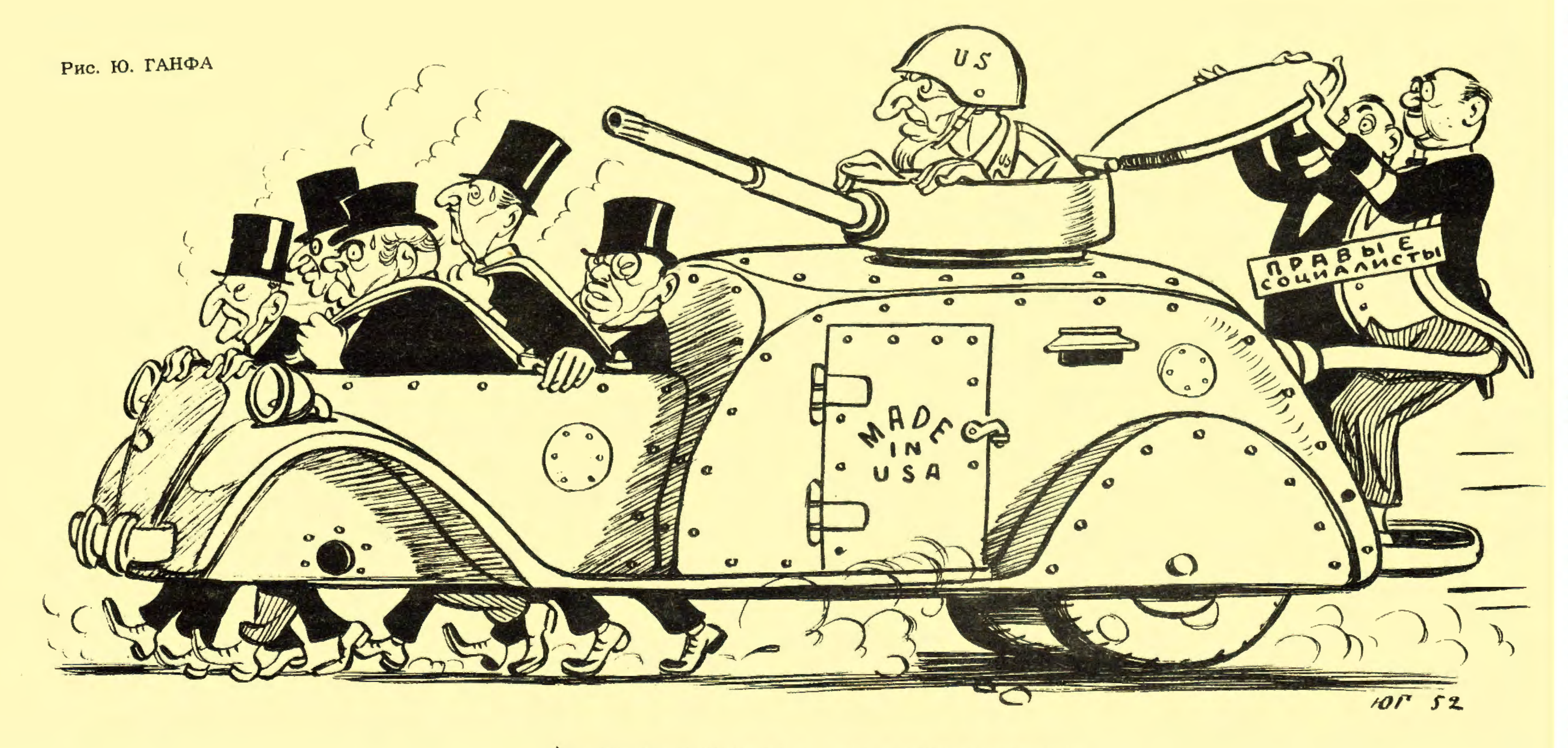
Рис. Ю. ГАНФА

Англо-франко-итальянский «крытый» рынок.

«ПРАВЯЩИЕ КРУГИ ФРАНЦИИ, ИТАЛИИ, АНГЛИИ, ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ, ЯПОНИИ ПРИВЯЗАЛИ СЕБЯ К КОЛЕСНИЦЕ АМЕРИКАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА, ОТКАЗЫВАЯСЬ ОТ СВОЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ, САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ».

(Из доклада Г. М. Маленкова)

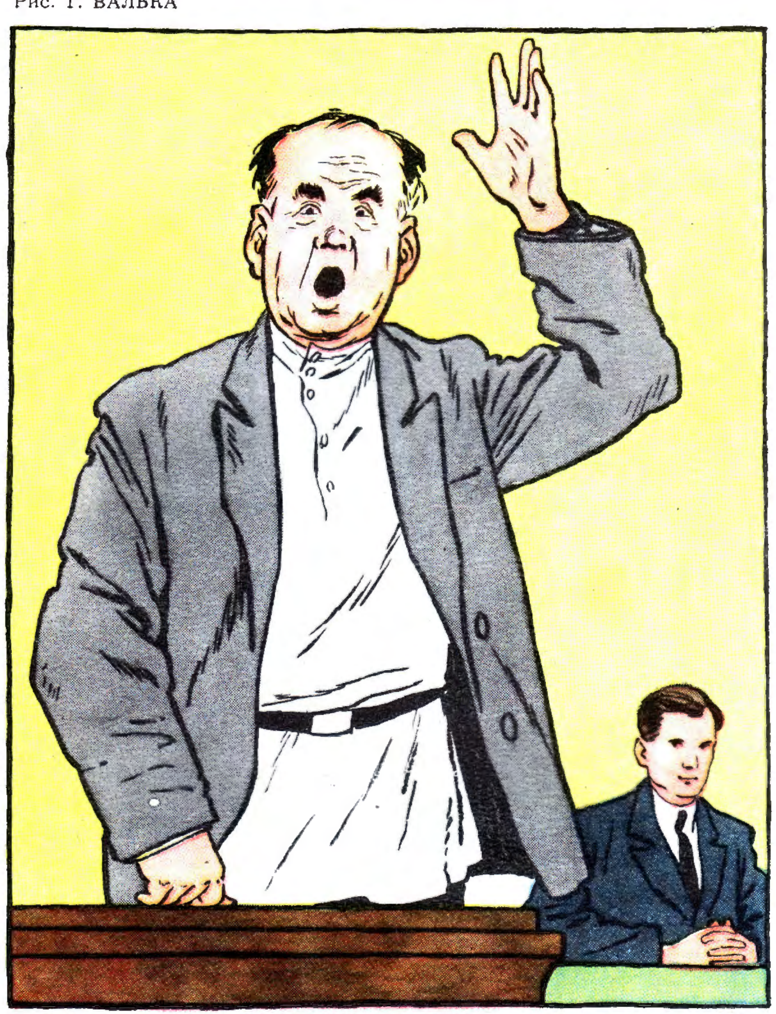
Рис. Ю. ГАНФА

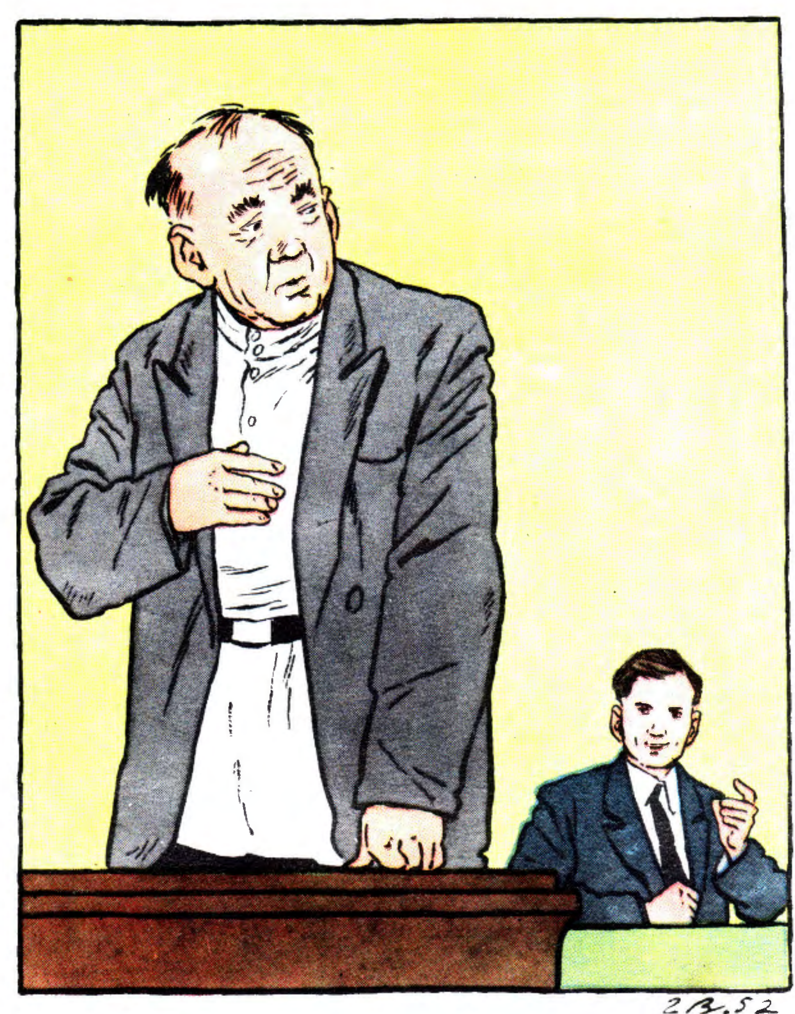
Американская колесница с двигателем в пять сил.

НА ОДНОМ ЗАВОДЕ

Рис. Г. ВАЛЬКА

— Комсомольцы — наша смена!..

— А какую работу вы ведёте с комсомольцами!
— Простите, я работаю в другой смене!

ЗАПОВЕДНАЯ ПЕРСОНА

ПОЧЕМУ у нас существуют ещё привилегированные, так сказать, заповедные персоны?

Многим этот вопрос покажется странным и неуместным, а кое-кому даже нелепым.

Серьёзные возражения последуют, например, со стороны глубоко эрудированных филологов.

— До сих пор, — скажут они, — мы слыхали о заповедных лесах, зверях, птицах. Во всех этих случаях, как правильно разъяснено в Толковом словаре под редакцией профессора Ушакова, имеются в виду неприкосновенные леса, которые нельзя рубить, и неприкосновенные звери и птицы, на которых запрещено охотиться. О заповедных персонах, простите, в словарях нет никаких упоминаний.

Своё веское слово в возникшей дискуссии произнесут юристы:

— Насколько мы понимаем, здесь ставится вопрос о наличии определённой категории людей, на которых не распространяются общепринятые для всех законы. Это, извините, юридический нонсенс: перед законом все равны.

И всё же в данном случае речь идёт именно о заповедных персонах, которые без всяких на то оснований на каждом шагу кичатся своей неприкосновенностью, будучи глубоко убеждены в том, что они никаким законам не подвластны. Законы, видите ли, пишутся не для них.

Конкретно речь идёт о руководящем работнике управления Куйбышевской железной дороги, начальнике лесного отдела Пудовкине. Попробуй кто-нибудь из сотрудников отдела нарушить правила внутреннего распорядка, ему не сдобровать тогда. А вот сам Пудовкин злостно и демонстративно нарушил советские законы, и ему всё сошло.

Пудовкин — завзятый и страстный охотник. Он отлично знает все правила охоты. В частности, ему отлично известно, что в заповедниках охотиться нельзя, что это браконьерство, то есть, попросту говоря, воровская охота.

Но Пудовкин решил, что все эти ограничения его, ответственного работника, не касаются, и вместе со своими столь же ответственными друзьями он устроил облаву на зайцев не где-нибудь, а именно в заповеднике «Бузулукский бор».

Прибежавший на выстрелы лесничий вежливо напомнил, что в заповеднике охотиться строжайше запрещено. Пудовкин грубо осадил неожиданного комментатора советских законов:

— Ты что, не видишь, кто приехал? Уйди и не мешай, иначе с тобой случится несчастье.

Лесничий составил акт, а высокопоставленные охотники продолжали облаву на заповедных зайцев в заповедном бору. Только поздним вечером, нагрузив машину трофеями, браконьеры, по словам очевидцев, уехали домой в отличном настроении.

Куйбышевская газета «Волжская коммуна» задалась благородной целью сбить спесь с сановного охотника и 20 декабря прошлого года посвятила ему фельетон.

И тут началось нечто непостижимое. Свыше четырёх месяцев тянулось следствие по этому несложному и ясному делу. Чуть ли не ежедневно представители редакции и государственной инспекции по охоте наводили справки, названивали по телефону. Наконец областной прокурор официально оповестил, что «факты браконьерства, изложенные в фельетоне, подтвердились, в связи с чем браконьер Пудовкин предан суду по ст. 86 ч. I УК РСФСР. Расследование по делу окончено 14 мая 1952 года и направлено в народный суд для рассмотрения по существу».

После этого письма снова прошло свыше четырёх месяцев, но судебное дело браконьера Пудовкина так до сих пор и не рассмотрено.

— Почему? — недоуменно спрашивают читатели куйбышевской газеты. Оказывается, Пудовкин, который должен отвечать по суду за браконьерство в заповеднике, сам признан заповедным, то есть неприкосновенным и неподсудным.

Кем признан? Видите ли, руководящие работники Пролетарского района г. Куйбышева товарищи Томозов и Черменский где-то как-то высказались против суда над столь ответственной персоной, как Пудовкин.

Вслед за этим дело из народного суда было отозвано и застряло в неведомых, но отнюдь не заповедных дебрях.

И никому из тех, кто решил спасти браконьера от дискредитации, не пришло в голову, что они тем самым дискредитируют законы и устанавливают один закон для руководящих товарищей, а другой — для рядовых.

Это в старое время о старых законах говорили: «Закон, что паутина: маленькая муха попадёт, а большой шмель пролетит». У нас закон один — и для людей без чинов и для мнимо заповедных персон, чей гонор и амбиция зачастую обратно пропорциональны их удельному весу в советском обществе.

Это неоспоримая истина. Но её, видать, не все ещё усвоили.

Е. ВЕСЕНИН

БАХРАХ ПОЛУЧАЕТ СТЕПЕНЬ

В КРЕСЛО перед широким зеркалом сел посетитель.

— Остричь! — решительно сказал он парикмахеру.

Мастер выполнил просьбу посетителя. Остриженные волосы упали на пол.

Эту картину наблюдал из-за дверного косяка мужчина среднего возраста. Он был похож на охотника, подстерегающего добычу. Не успела уборщица подойти к креслу, как он опередил её криком:

— Не выбрасывайте, не выбрасывайте! Отдайте волосы мне!

— Да зачем они вам?

— О, вы не знаете, какую важную проблему можно решить с помощью волос! — воскликнул мужчина.

То был Яков Лейзерович Бахрах. Когда-то он подвизался в Московском институте питания, потом очутился в Аскании-Нова, дальше событиями осени 1941 года был прибит к волжскому берегу и здесь, огляделшись, начал свою учёную карьеру... в «Гастрономе». Потом перешёл на областную станцию животноводства, затем — в Исследовательский институт восстановительной хирургии и ортопедии. Тут ему стало както стеснительно ходить без учёной степени. Бахрах решил добиться её.

Высокое покровительство и благосклонность Бахрах нашёл у заведующего кафедрой биохимии Саратовского зооветеринарного института профессора Я. А. Бабина. Он начал таскать на кафедру волосы из парикмахерских и обрабатывать их соляной кислотой, чтобы получить цистин. Получив сие, заложил «опыты» по кормлению петушков цистином.

Вот что писал сам исследователь:

«Работа по кормлению велась двумя кормачами: основным кормачом и подсобным. Подсобный кормач вынимал птицу из клетки, складывал крылья одно поверх другого (не переворачивая) и левой рукой передавал её основному кормачу, который брал птицу за крылья, тоже левой рукой. Основной кормач правой рукой прощупывал зоб, брал мизинцем правую ногу и перехватывал крылья птицы из левой правою рукой. Освободившейся левой рукой кормач раскрывал клюв, вытягивая шею птицы, и осторожно (дабы не повредить стенки пищевода) вставлял в пищевод мундштук так, чтобы конец его дошёл до зоба. После вставления мундштука кормач нажимал ногой на педаль (механической кормилки. — *Г. В.*) и вводил мешанку в зоб птицы, наблюдая при этом, чтобы не переполнить зоб птицы».

Окружённый витязями-кормачами, Яков Лейзерович на базе Саратовской заготовительной конторы «врубался» в науку. На девятый день штурма он убедился, что петушки, получавшие цистин, не дали желаемого привеса.

Тогда Бахрах поставил «опыт № 2» уже непосредственно на кафедре. Здесь он сам стал кормачом и начал брать петушков за горло. Птицы восстали против такого обращения с ними. Начались самоубийства в птичнике.

«10/XI один петушок № 13, — повествует Бахрах в своем труде, — попав в клетку шеей между двумя дощечками, задушился».

Видя, как хиреют и даже кончают с собой птицы, Яков Лейзерович делает необычайно глубокий вывод:

«Получая ежедневно... только 90 г сухого корма, петушки... повидимому, испытывали белковое голодание. Это обстоятельство дало нам возможность сделать предположение, что в опыте № 2 подопытным петушкам не хватало корма, поэтому нами по окончании опыта было оставлено 8 подопытных петушков... которые были переведены на обильное кормление «самоклёвом».

За месяц обильного «самоклёва» молодые петушки, конечно, дали значительный привес. Составляется диаграмма, приводятся многочисленные результаты взвешиваний, делается вводный обзор литературы о белковом питании — и диссертация готова.

И вот Я. Л. Бахрах стоит перед Учёным советом института. Официальный оппонент профессор Г. К. Отрыганьев даёт справедливую оценку работе диссертанта:

— Нельзя согласиться, что именно добавка цистина улучшает результаты откорма петухов... Если бы даже кормление цистином дало необычно хороший эффект... предложение автора не нашло бы применения на производстве. Автор указывает, что по его методу цистин можно получить из человеческого волоса с выходом 15 процентов. Но самое «сырьё», пожалуй, дороже, чем куриное мясо!

В зале раздаётся смех. Но профессор делает крутой поворот:

— Диссертация представлена на соискание степени кандидата биологических наук. Её автор — эрудированный специалист. Мы не вправе от него, биохимика, требовать знания зоотехнических навыков... Я беру на себя смелость считать, что в целом данный труд отвечает необходимым требованиям.

Слово берёт профессор Д. В. Елпатьевский. Ему, заведующему кафедрой кормления сельскохозяйственных животных, лучше других известна истинная цена «диссертации». Он говорит резко и прямо:

— Во вводной части своей работы диссертант не проявил себя как человек, разбирающийся в вопросах аминокислотного питания. Если бы вы, товарищ Бахрах, познакомились с работой профессора Прянишникова, то узнали бы, что получаются великолепные результаты и без цистина... Во всяком случае, если вы хотите заниматься зоотехническими опытами, то обязаны быть зоотехнически грамотным, а не ставить безграмотный опыт! Для чего он нужен, такой опыт? Для того, чтобы занимать время Учёного совета и вводить его в заблуждение?

Но даже и профессор Д. В. Елпатьевский, услышав неодобрительный шепоток некоторых своих коллег, закончил речь примирительно:

— Если товарищ Бахрах и заслуживает степени кандидата наук, так только химических наук, а никоим образом не биологических!

Что же касается профессора Я. А. Бабина и его товарищей, то они стояли горой за Якова Лейзеровича. Они заранее сказали себе: не пожалеем собственных волос, а нового кандидата науке дадим!

Двенадцать членов Учёного совета из двадцати присутствовавших разделили это настроение и голосовали «за». Пусть остальные были против, — Бахрах всё-таки получил учёную степень. Кривая его заработной платы, не в пример привесу питавшихся цистином петушков, на второй же день круто скакнула вверх.

Яков Лейзерович на этом не останавливается. Проходя по людным улицам Саратова, он и сейчас смотрит с вожделением на каждую пышную шевелюру и мечтает мобилизовать на помощь себе все парикмахерские. А вдруг цистин из людского волоса пригодится для откорма тонкорунных овец и даст ему докторскую диссертацию?

Г. ВОРОБЬЕВ

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ НЕКИПЕЛОВ

Заранее приносим извинения Чусовскому городскому совету и всем заинтересованным организациям за публикацию нескольких устаревших фотографий. Они сделаны в мае 1952 года, а сейчас наклонившаяся тумба (снимок № 1) уже свалилась на землю, а вслед за ней повалилась и решётка.

Козы (см. снимок № 2) уже давно доели это молодое деревцо и обратились к зелёным насаждениям на других улицах.

«...Всё изменяется под нашим зодиаком», — сказал поэт.

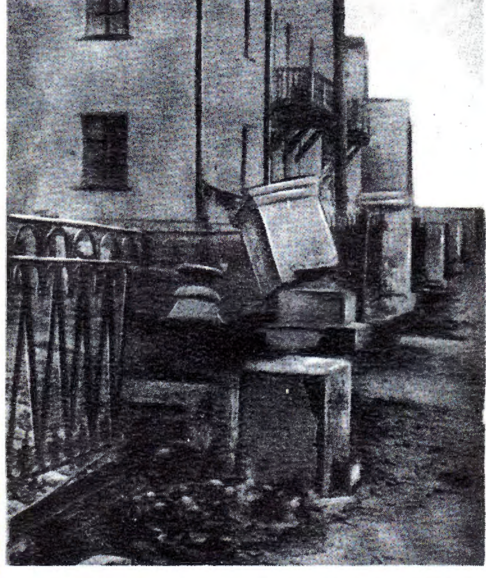
Не изменились только порядки в Чусовском городском совете. Попрежнему там идут горячие споры о том, кто должен заниматься благоустройством города.

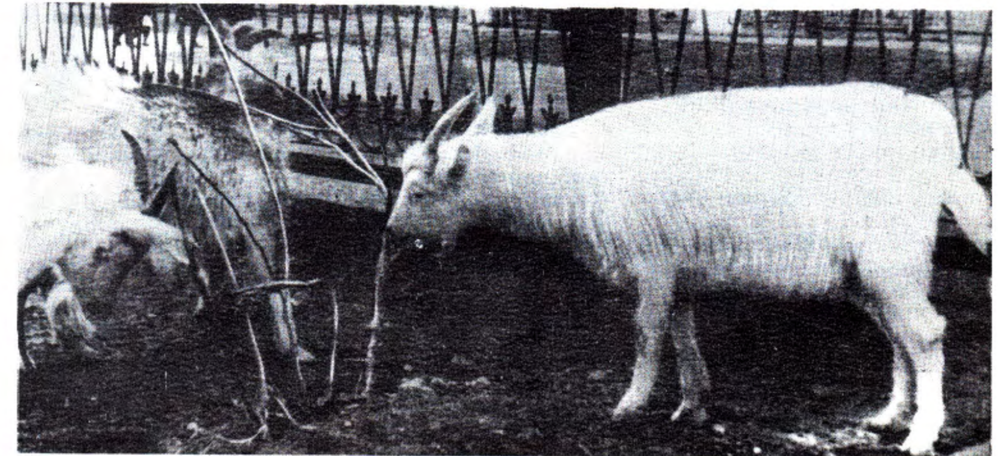
Заведующий горкомхозом тов. Балышев считает, что это прямая обязанность Забалуева и Бородкина — руководителей Чусовского металлургического завода, которому принадлежит посёлок. Названные товарищи, напротив, настаивают на том, что благоустройство — прямая обязанность Балышева.

Председатель исполкома городского совета тов. Некипелов, выступая на сессии, трагически воскликнул:

— Да! Я должен признать, что мы и, в частности, я либерально относимся к руководителям, которые не выполняют требований по благоустройству!

Мы согласны с вами, товарищ Некипелов!

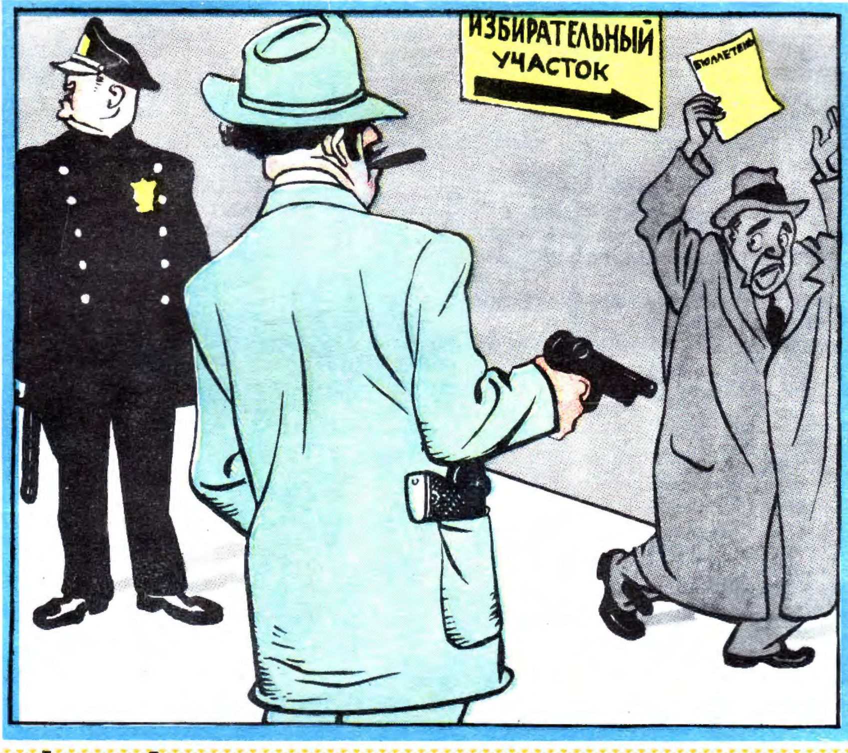

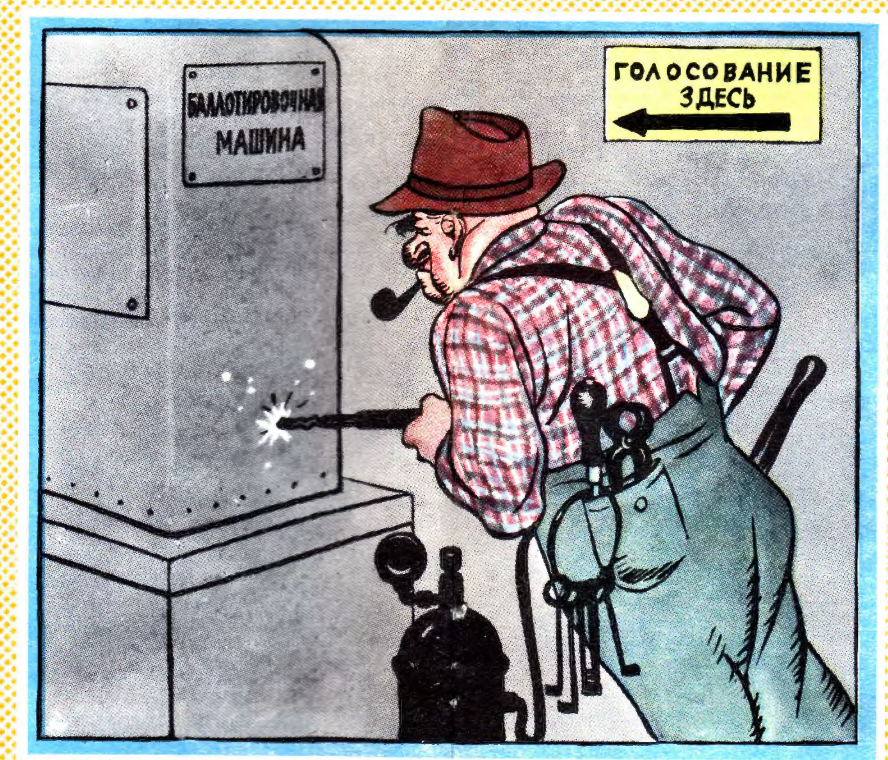
ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОМПАНИЯ

Рис. Бор. ЕФИМОВА

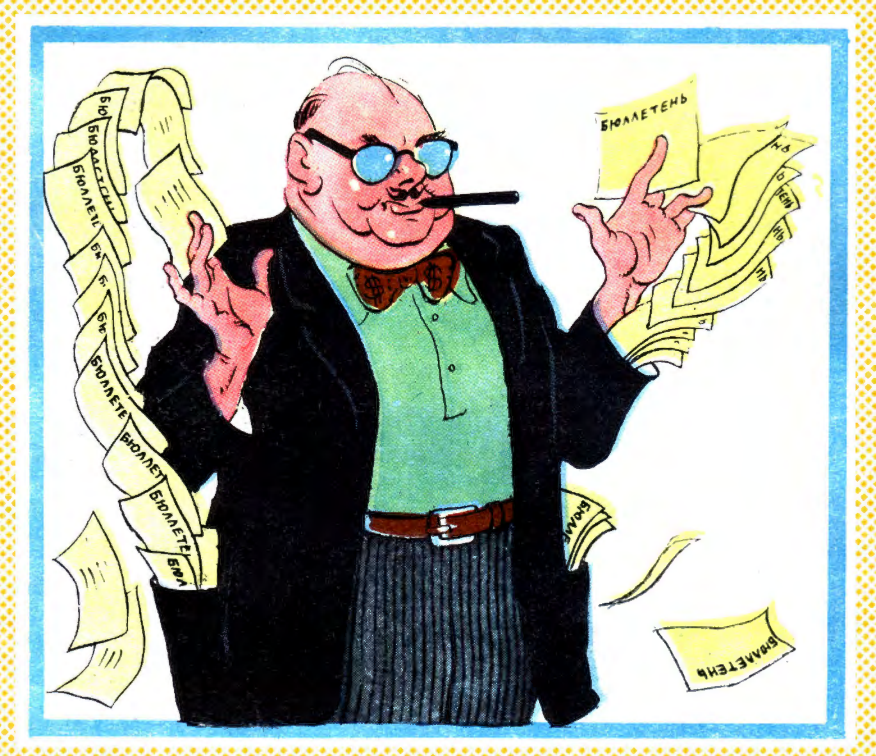
В кливлендском избирательном совете (штат Огайо, США) наблюдение за голосованием доверено преступникам, недавно выпущенным из тюрьмы.

Гангстер Смит-красавчик встречает и инструктирует избирателей.

Взломщик Джерри-медвежатник помогает восстановить желаемое количество голосов.

И, наконец, карточный шулер Аткинс принимает активное участие в подсчёте бюллетеней.

ХИЖИНА СЕНАТОРА КЕРРА

В КОНЦЕ июля миллионер-промышленник (а заодно и сенатор) Керр пригласил журналистов в чикагский отель «Конрад-Хилтон». Розовый и улыбающийся сенатор приветствовал изумлённых гостей, стоя у макета пастушески скромной деревенской хижины. Пока журналисты уничтожали даровые коктейли и сандвичи, Керр пояснял:

— Перед вами копия домика, в котором я когда-то родился, друзья мои! За этим подслеповатым окошком гнула спину над корытом моя бедная покойная мама. Здесь я предавался невинным младенческим утехам. Затем я вырос и стал миллионером.

Сенатор Рассел, помогая своему другу Керру принимать гостей, подхватывал:

— Бедные, но бойкие дети, ведя американский образ жизни, запросто превращаются в миллионеров. Керр, мои мальчики,— такой же простой американец, как, скажем, грузчик Смит.

С какой же целью был поставлен фарс под интригующим названием «Хижина — колыбель миллионера»? Спектакль этот отнюдь не был плодом внезапного вдохновения сенатора Керра. Представление входило составной частью в программу, давно задуманную Уолл-стритом.

На этой улице с горечью поняли, что репутация капитализма безнадёжно подмочена. Даже само слово «капитализм» вызывает скверные ассоциации.

— Необходимо придумать иное название для нашей плодотворной деятельности,— решили уолл-стритовцы.— Давно пора.

К решению трудной задачи — придумать капитализму новое, безобидное название — были привлечены крупные силы. Ещё в конце прошлого года со своим предложением выступил редактор газеты «Пресс симитер» Эдвард Мимэн. Не отличаясь изобретательностью, редактор лишь порекомендовал называть американский капитализм «хорошим», а капитализм других стран «дурным».

— Чертовски наивно,— морщились миллионеры.

Журналисты, почуяв возможность побочных заработков, ночей не спали. «Экономическая демократия»,— придумал один. «Промышленная демократия»,— старался другой. «Дистрибутизм»,— изощрялся третий. «Продуктивизм»,— лез из кожи четвёртый.

Журнал «Зис уик» принялся горячо уговаривать всех своих читателей, включая и их родственников по женской линии, принять участие в «этой гигантской борьбе за умы».

Члены национальной ассоциации промышленников — центрального штаба Уолл-стрита — дали команду: создать хотя бы в литературе светлый и непорочный образ бизнесмена.

Выполнять задание собраться по перу начали с яростной ругани по адресу реализма в американской литературе. «Это сторонники реализма создали непривлекательный тип бизнесмена — алчный, грубый и равнодушный!» — кричали продажные литераторы.

Нарисовать положительный образ бизнесмена первым взялся редактор журнала «Сатердей ревью оф литерачур» Норман Казенс. «Бизнесмен — это оплот демократии», «Капиталист — это неоценимая сила в борьбе за свободу»,— усердствовал Казенс.

— Перехватывает, беднята,— усмехались польщённые миллионеры, подмахивая чеки на имя получателя Казенса.

Но как ни лезла из кожи наёмная писательская братия, ничего нового придумать не могла.

И тогда, поплевав на руки, за дело взялись сами капиталисты. Этим летом фирма «Дженерал миллз» поместила такую статейку в «Сатердей ивнинг пост», что журналисты-профессионалы только ахнули. На страницах журнала была помещена фотография скромной учительницы математики средней школы в Миннеаполисе Рут Опсал. Подпись под фото гласила: «Её рабочий день немал. Её заработок невелик. Труд нелёгок». А рядом журнал крупным шрифтом неожиданно спрашивал читателя:

«Как выглядит капиталист?»

Застигнутый врасплох читатель терялся.

«Эта учительница и есть капиталист! — спешила ответить сама фирма «Дженерал миллз».— Рут Опсал держит акции нашей фирмы, правда, на небольшую сумму, но всё же она принадлежит к 13 500 владельцам «Дженерал миллз». Оглянитесь вокруг себя. Вы увидите и других капиталистов — домохозяев, бизнесменов, мастеровых... Всех, кто вложил в дело хотя бы несколько долларов».

Родилась теория так называемого народного капитализма.

Пристыженные профессиональные борзописцы буквально зарыдали от зависти. Затем, опомнившись, кинулись развивать остроумную идею фирмы «Дженерал миллз». «Иногда даже у бедного человека находится парочка акций какого-нибудь треста или концерна»,— шумела пресса. Значит, этот человек — уже капиталист. У одних акций больше, у других меньше, но это не принципиально. Рокфеллеры, морганы, дюпоны и прочие «простые американцы» суть бесхитростные труженики, родившиеся некогда, как и Керр, в скромных хижинах.

На днях «Нью-Йорк таймс» попробовала вновь освежить кампанию по маскировке капитализма антинародного под капитализм «народный». Она убеждала читателей: «Всем нам на пользу процветание крупных корпораций».

Старательные наёмники пера, не щадя всё сносящей бумаги, видимо, завтра объявят капиталистами те семьдесят процентов американских семей, которые, даже по официальным данным, не имеют прожиточного минимума. Лихие перья не остановятся и перед тем, чтобы назвать капиталистами 30 миллионов американцев, которые проживают в трущобах. Борзописцы, возможно, ринутся даже опровергать недавно опубликованные выводы Федерального резервного управления. Выводы эти красноречивее самых красноречивых писаний газетчиков. 93 процента американских семей вообще не имеют никаких акций, а 1 (один) процент — именно тот, который распоряжается сейчас судьбами американского народа,— владеет двумя третями всех акций.

Нет, напрасно солидный сенатор Керр полез в хижину! Забыл он, видимо, старую американскую пословицу: леопарду не изменить пятен на своей шкуре.

А. ОГНИВЦЕВ

ОСОБЫЙ ВИД ЭКСПОРТА

Датское правительство продолжает освобождать немецких военных преступников. Так, начальник гестапо Карл Гейнц Гофман, орудовавший в Дании в период гитлеровской оккупации, был приговорён датским судом к смертной казни. Фемида из Копенгагена научилась ловко обвешивать на весах правосудия. Трижды пересматривалось дело Гофмана, и наконец в 1950 году смертная казнь была заменена двадцатилетним тюремным заключением. А недавно Гофмана обрадовали новой вестью: его не только освобождали, но и предусмотрительно высылали из страны. В самом деле, если бы Гофмана не догадались выслать из Дании, он, чего доброго, опротестовал бы своё помилование. Ведь единственно безопасным местом на датской земле для него была тюрьма. Там отсиживался он от народного гнева.

Много времени и внимания уделило министерство юстиции фашистскому террористу Небелю, однако и Небель сейчас на воле. Ещё раньше получили свободу гестаповцы Веше и Веллер.

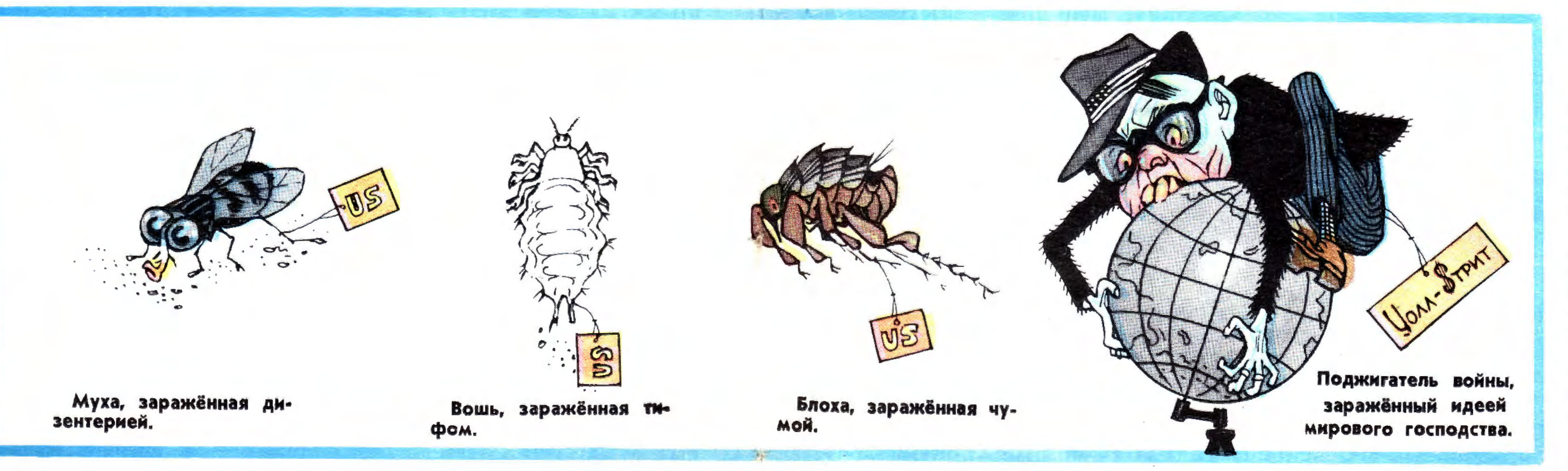
Надо полагать, все эти палачи последуют за своим бывшим начальником Гофманом. Куда? Специалисты их «профиля» требуются всюду, где хозяйничают американские монополии.

До войны Дания экспортировала масло. Теперь в ней масла мало. Дания начинает экспортировать военных преступников.

П. ЕВГЕНЬЕВ

КОЛЛЕКЦИЯ ВОЗБУДИТЕЛЕЙ

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

Муха, заражённая дизентерией. Вошь, заражённая тифом. Блоха, заражённая чумой. Поджигатель войны, заражённый идеей мирового господства.

СОЮЗНИКИ

Янки в Корее, как известно, чётко разделили фронтовые тяготы между собой и своими «союзниками». Американские друзья великодушно разрешают им гибнуть на передовых позициях, а сами охотно разрешают в тылу проблемы снабжения. Недаром английский генерал Шусмит, занимающий ответственный пост в «войсках ООН», заявил недавно, что «представители различных наций, участвующие в войне в Корее, показывают пример истинного сотрудничества».

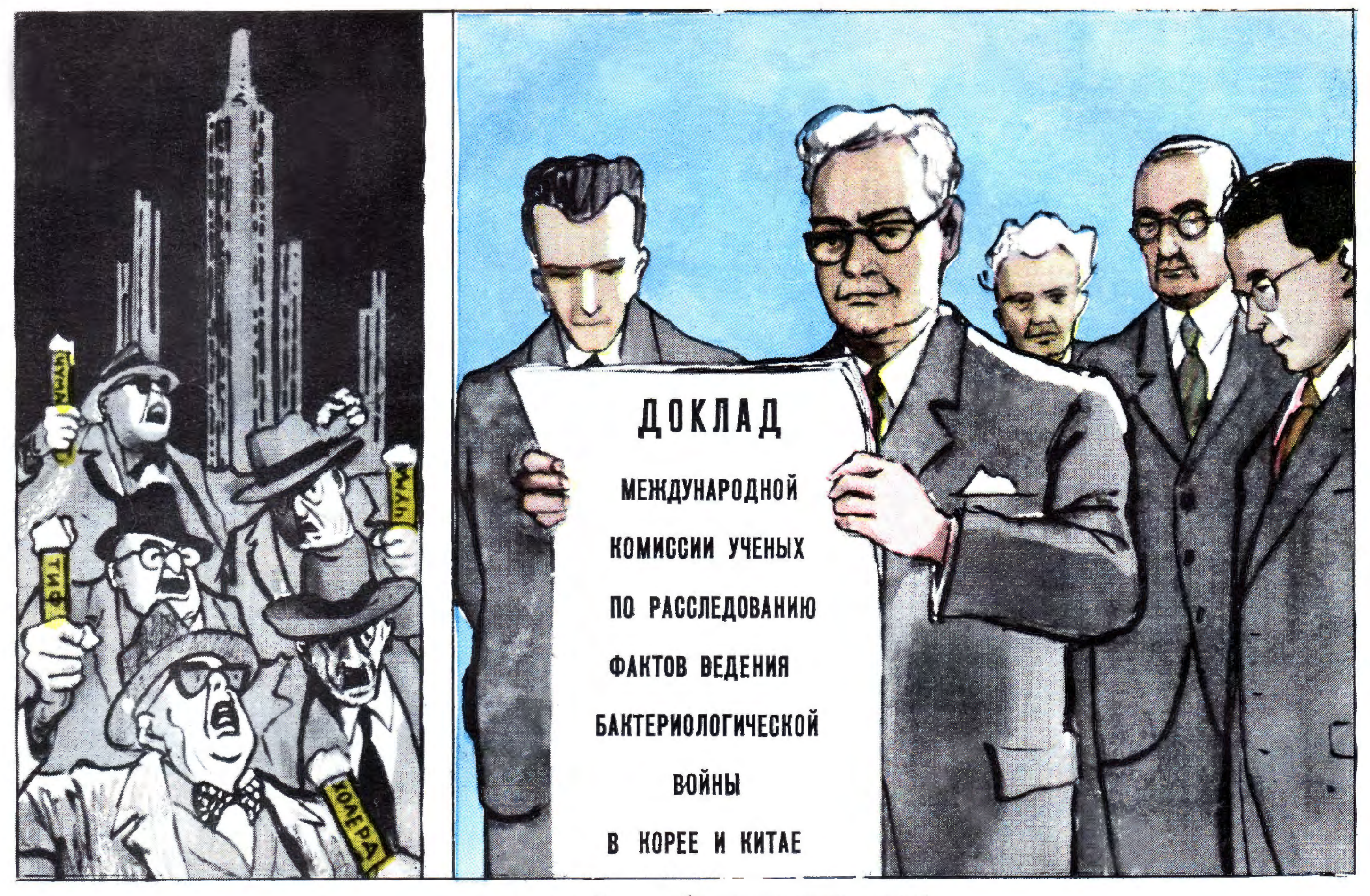
Вот один из примеров «истинного сотрудничества». За несколько дней до выступления Шусмита манильский пивоваренный завод послал свою духоподнимающую продукцию в подарок филиппинским войскам. Однако, по полученным генеральным штабом армии Филиппин оперативным сводкам, пиво это, как говорится, даже не текло по усам филиппинских солдат и офицеров. Его перехватили и вылакали американцы.

Генерал Шусмит, ударившись в лирику, заявил также: «Между союзниками ни разу не было никаких недоразумений». На днях американские истребители-бомбардировщики буквально разбомбили это утверждение, истребив «союзников» — группу греческих солдат и офицеров.

Генерал Шусмит сейчас, наверное, сильно занят: придумывает новые выражения вместо «истинного сотрудничества» и «отсутствия недоразумений». Эти, как видим, устарели.

Рис. Л. БРОДАТЫ

ПОЙМАНЫ С ПОЛИЧНЫМ

— Караул! Они опубликовали наши труды!

РАЗВЕСИСТАЯ КЛЮКВА

Мы ПЕРЕЛИСТЫВАЕМ странную книжку. Она издана недавно в Париже и называется «Русский без труда». Издатели уверяют, что это учебник и что с его помощью можно «без труда» овладеть русским языком. Но, ознакомившись с этим произведением, мы можем дружески предостеречь французов, интересующихся русским языком:

— Граждане, вас обманывают! Это не учебник, а фальшивка.

Во-первых, самое беглое ознакомление с этой книжкой показывает, что её составители русского языка не знают.

На странице 348-й, например, изображён глухой старец с фантастической бородой. Он обращается к некиим странным молодым людям:

«— Чего вы шепчуете; говорите вслух а не шопотом!»

На странице 281-й диковинный мальчишка тащит убитого медведя и говорит:

«— Я попал с ним лицом к лицу».

На странице 24-й некто заявляет, что «хочет играть в футболь».

Такие перлы рассыпаны по всей книге, и, конечно, по ней можно обучиться тому, как коверкать русский язык, но никак нельзя обучиться русскому языку.

Авторы «учебника», очевидно, знакомились с русским языком в старых белогвардейских кабаках. Об этом свидетельствуют приводимые в книге образцы «русской поэзии».

На странице 33-й:

«Очи чёрные, как боюсь я вас!»

На странице 218-й:

«Понапрасну Ванька плачешь,
Понапрасну слёзки льёшь:
Ничего ты не получишь,
Дураком домой пойдёшь!»

Есть и примеры «народного творчества»:

«Чижик, чижик, где ты был?» (стр. 106),
«У попа была собака, он её любил...» (стр. 130).

Есть и такие «стихи»:

«Мой муж арбуз,
а я его дыня;
он меня вчерася бил,
а я его ныне» (стр. 80).

Весь учебник — это наглое издевательство над русской речью. Нет ни одного примера, в котором говорилось бы о труде, о культуре. Всего чаще даются примеры «на водку», и по этой книжке, изданной в Париже, можно составить довольно полный словарь кабацких выражений.

Для знакомства с русской литературой собраны... отрывки из «произведений» Аверченко, Арцыбашева и тому подобных ископаемых. Ни одного советского писателя составители книжки не знают и не хотят знать.

Составители нашли достойного сотрудника в лице некоего «художника» Пьера Суамье. Русские люди, изображённые на его рисунках, одеты, как половые в купеческих трактирах; они только то и делают, что пьют водку и пляшут.

Перед нами не литературное, а уголовное происшествие. Это — неприличное поведение грязных субъектов в общественном месте, мелкая диверсия, состряпанная бесчестными антисоветскими дельцами.

Во Франции растёт число людей, интересующихся русским языком, желающих читать в оригинале произведения советских писателей и поэтов, желающих по советским источникам изучать жизнь советского народа. Это в подавляющем большинстве наши друзья, сторонники советско-французской дружбы. Как и в других странах, во Франции растёт спрос на учебники русского языка, на русскую литературу для французов. Учебник русского языка — это ходкий товар на книжном рынке.

И вот антисоветские проходимцы спешат совершить подлог. Они подсовывают неопытному покупателю фальшивый учебник. Они рекламируют его: «Русский без труда». А на деле это «Белогвардейский без стыда». Их товар начинён самой низкопробной антисоветской клеветой: авось, удастся сбить с толку доверчивого человека, который из лучших чувств решил изучать язык великой социалистической державы, авось, удастся вызвать у него враждебное чувство к этой державе.

Но ставка эта будет бита: французские патриоты знают русский народ по его великим свершениям, а не по тем мелким и глупым сплетням, которыми нафарширован этот «учебник».

В русской сатирической литературе высмеивались в своё время французские бульварные сочинители, изображавшие в романах «из русской жизни» развесистую клюкву, под тенью которой некие удивительные люди с бородами по пояс «пили самовар» и закусывали сальными свечами. Ныне производство такой клюквы стало ремеслом оголтелых фашистов, теряющих от злобы голову при одной мысли о возможности развития дружеских связей между народами Франции и СССР. Плохи их дела, если они хватаются за развесистую клюкву, как за инструмент пропаганды!

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

Любовь РЫСС

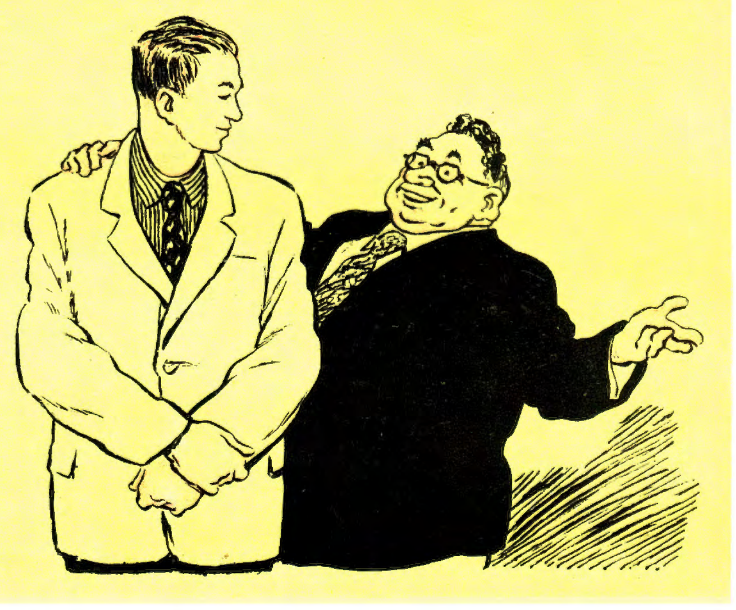
Иллюстрации Е. ЩЕГЛОВА

Старый друг

— Время-то как быстро летит! — вздохнул директор завода Козлов, глядя на сидящего у его стола молодого человека. — Совсем недавно у нас в слесарном работал... Если не ошибаюсь, в заочном институте учился? Помню, помню, парнишкой совсем был, в курточке бегал, и все звали тебя просто Вася-Василёк. А теперь!..

Козлов улыбнулся и добродушно продолжал:

— Теперь ты специалист... как это... молодой, растущий, способный! И знаешь, что ценно? Ценно, что тебя на производство тянет, что из треста решил уйти, со спокойной, чистенькой работой расстаться. Правильно! — одобрительно кивнул он головой. — Производство, Василёк, — это самое живое, интересное дело. Только на производстве можно стать настоящим специалистом. А в тресте что?.. Значит, я так понял, что вопрос о переходе на производство обдуман. Чудненько! К нам на завод пойдёшь? Что? Ещё не решил? — испуганно переспросил директор и горячо зашептал: — Ты эти шутки брось! Нам специалисты вот как нужны! — Он сделал выразительное движение рукой у горла. — Позарез! Ты для меня, по правде говоря, сейчас находка. Понимаешь? И никуда я тебя не отпущу, так и знай! И сразу решай, не медля... Скверная манера — откладывать дела в долгий ящик. Ты, Вася, не привыкай к этому...

Козлов подозрительно заглянул в лицо молодого человека и с деланным равнодушием продолжал:

— И какие, интересно, могут быть сомнения, какие такие колебания? А? Работал в нашем коллективе, друзья здесь... Постой-ка, — прервал он себя, — может быть, ты к соседу надумал пойти? — Козлов кивнул головой в сторону окна, через которое можно было разглядеть корпуса механического завода. — Так я тебе, как старому другу, прямо скажу: не трать времени зря! Завод большой, а толку мало. План выполняют со скрипом, захламленность, штурмовщина, трудовая дисциплина никуда! А директор такой!.. Наобещает вагон, а на деле... — Козлов выпятил губы и с силой дунул, — на деле мыльный пузырь, миф. Вот как! Ну, и хватит об этом.

Директор с шумом выдвинул ящик стола, достал лист бумаги и с дружеской строгостью произнёс:

— Пиши заявление. Сейчас пиши. Не пожалеешь! Вместе работать будем, такие дела завернём!.. В передовики выйдем. И никаких проволочек: завтра тебя оформим, послезавтра приступишь к работе. Что, удивлён? Оперативность прежде всего. У меня в этом отношении порядок. Кадрами на заводе толковый работник ведает. Написано? Ладненько. Давай сюда.

Козлов взял заявление и, надев очки, начал читать:

— Так... Значит, Буреломов Василий Андреевич... Должность инженера... Правильно. Бу-ре-ло-мов, — повторил он. — Красивая у тебя фамилия, звучная... Постой-ка... Буреломов Василий Андреевич... Не ты ли тот самый Буреломов, который на совещании крыл директора ромского завода? Нет, я не присутствовал, в командировке был. А только земля слухом полнится. Значит, это ты и есть?

Козлов с новым интересом посмотрел на молодого человека:

— А что ты делал на ромском заводе? Да, ты же мне говорил: дипломную практику там проходил... Значит, всего-навсего несколько месяцев. И уже успел такие крупные недостатки вскрыть?..

Козлов снял очки, откинулся на спинку кресла и стал тщательно протирать стёкла, удивлённо приговаривая:

— Вот это да! Что вы скажете?..

Повертев в руках очки, он рассеянно сунул их в футляр и нерешительно спросил:

— Скажи, а ты знал Ивана Максимыча, директора ромского завода? Ведь это... это величина, известный в нашей системе человек! Его на завод из главка направили, для укрепления. Знал, говоришь? И всё же...

Козлов приподнялся в кресле и восторженно воскликнул:

— Молодец! Люблю такую непримиримость, нетерпимость! Силён, Василёк! Уважаю смелых, принципиальных людей. Недаром ты мне ещё тогда приглянулся, когда у нас работал, в этой самой... в курточке бегал.

Директор поднялся и зашагал взад и вперёд по кабинету.

— Нет, интересная получается история... Буреломов Василий Андреевич проявляет бдительность, обнаруживает недочёты в работе крупного завода, злоупотребления, а мне и невдомёк, что это тот самый парнишка Вася, мой, можно сказать, воспитанник. Горжусь, горжусь! Не помнишь, Ивану Максимычу строгача закатили? Что? Сняли с работы?

Козлов поспешно подскочил к столу и стукнул кулаком по нарядной папке с тиснёной надписью «На подпись»:

— Правильно!

Потом, взволнованно переложив бумаги с одного места на другое, директор посмотрел на часы и озабоченно сказал:

— Фу, чёрт! Ведь мне на совещание надо! Давай заходи, заходи. Что? Заявление? Оставь, конечно, оставь. Я тут согласую для формальности, обмозгую. А ты загляни на днях, обязательно загляни. Договорились? Чудненько. Ах, силён, браток, силён! — пожимая руку Буреломова, сказал он. — Одобряю! Критика, брат, — великая движущая сила.

* * *

Через несколько дней молодой человек снова входил в кабинет Козлова.

— Привет Васильку, — радушно поднялся тот навстречу. — Ты прости, я уж по старой привычке буду тебя так называть. Присаживайся, дорогой.

Козлов достал заявление инженера, повертел его в руках, несколько раз кашлянул и медленно, подбирая слова, начал говорить:

— Я человек прямой... ты меня знаешь. Тянуть не умею, кривить душой тоже. Сразу давай к делу приступим. Так, значит. Много я думал, с главком советовался, с кадровиками. Между нами говоря, — понизил он голос, — тяжёлый у меня на заводе товарищ кадрами ведает: тугодум, формалист... Оказывается, ничего, кроме должности рядового инженера, мы тебе предложить пока не можем. Что? Это тебя вполне устраивает? Ну-ну, браток, не скромничай... Не по твоим способностям, не по твоему размаху эта работа... А мой совет: не спеши, подумай, — ласково и внушительно продолжал директор. — Ведь если говорить объективно и откровенно, — опять понизил он голос, — из треста прямой путь на руководящую работу. А тебя вдруг на производство потянуло, ложная романтика захватила!.. Ну, ладно, ладно, не сердись, я пошутил... Дело твоё, поступай, как знаешь! Однако, согласись, работу нужно выбирать с толком, взвесить всё, обдумать. А ты хочешь: раз, два — и готово!

Козлов обнял инженера за плечи, подвёл к окну и весело продолжал:

— Что ты, Вася, приуныл, голову повесил? Знаешь, что я для тебя придумал? Не знаешь?.. То-то... Я человек прямой, резкий, но другу всегда помогу. Вот посмотри, — указал он на виднеющиеся корпуса механического завода. — Видишь? Завод расширяется, оборудование новое получает. Там для роста молодого специалиста бо-ольшие перспективы открываются. Директор завода, — горячо говорил Козлов, — человек цепкий, энергичный. Людей ценит. А что касается критики...

Козлов коротко хохотнул и довольно потёр руки.

— Штурмовщина, понимаешь, — радостно зашептал он, — захламленность, труддисциплина никуда! Такое широкое поле деятельности перед тобой раскинется: критикуй — не хочу! Послушай старого друга, ступай туда. Я уже с директором говорил о тебе: такую рекомендацию дал, что он ждёт не дождётся, когда ты явишься. Времени зря не теряй, прямо отсюда и отправляйся... Значит, как выйдешь, налево повернёшь, за угол... Что? Подумаешь? Обмозгуешь?.. А я не советую откладывать дела в долгий ящик. Впрочем, тебе видней, как хочешь. Фу, чёрт, опять опаздываю на совещание! Так решай, брат, скорее, соседями будем. Заглядывай, не забывай своих воспитателей, — говорил он, уже спускаясь по широкой лестнице к выходу из конторы, — как-никак мы тебя вырастили. В курточке, я помню, бегал...

ТЕХНИКА БЕЗОПАСНОСТИ

Некоторые газеты помещают только такие критические статьи, где упоминаются конкретные виновники, уже снятые с работы: критиковать их, по мнению редакции, «не опасно».

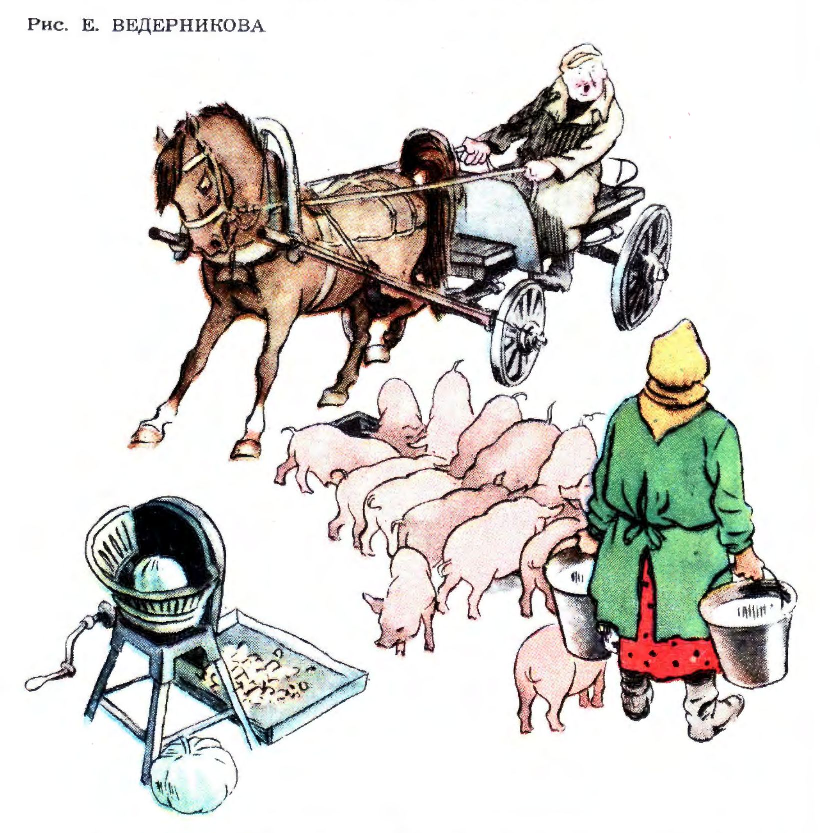
Рис. Н. ЛИСОГОРСКОГО

— А что, Ловкачёв ещё держится на работе?
— К сожалению, держится.
— Тогда мы пока воздержимся.

ТОЧНАЯ АРИФМЕТИКА

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Сколько в нашем колхозе было за этот месяц обследователей?
— Сейчас скажу. Было у нас двести восемьдесят поросят, осталось двести шестьдесят восемь... Значит, двенадцать обследователей было Иван Васильевич!

Расул ГАМЗАТОВ

УСЫ ГАСАНА

Я передам вам тот рассказ,
Который сам слыхал не раз.
Когда-то встарь был знаменит
В горах у нас Гасан
Лишь тем, что важен был на вид
Благодаря усам:
Усы его, в аршин длиной,
В мужскую руку толщиной,
Дивили друга и врага —
Всех жителей села;
Они торчали, как рога
Бодливого козла.
Земли бездельник не пахал,
Овец не гнал по кручам,—
Он всё вниманье уделял
Усам своим могучим.
И где б, в какие бы часы
Гасана ни встречали,
От сала жирные, усы
Его торчком торчали.
И он всем встречным говорил:
— Не знаешь ты, сосед,
Какого жирного варил
Ягнёнка я в обед!..
И удивлялся весь народ:
Откуда мясо он берёт?
Ведь скоро, верно, минет год,
Как на дворе его пустом
Никто уж не махал хвостом!..

И вот решила молодёжь
Разоблачить Гасана,
А то и впрямь не разберёшь,
Где правда у него, где ложь.
И как-то утром рано
К окну друзья явились
И очень удивились:
Котёл висит над очагом,
Под ним огонь трещит,
Гасан без бурки, босиком
У очага стоит,
В котле он ложкой шарит,—
Должно быть, мясо варит!
Прижавшись лицами к окну,
Глотают зрители слюну:
Барашка вынет он сейчас
И выложит на блюдо...
Впились в окошко двадцать глаз:
Попробовать не худо б!
Но замирают гости:
На блюде только кости...
Сверкают кости белизной:
Баран зарезан был весной!..
А над котлом склонясь, Гасан
Вылавливает жир,
Чтоб блеск придать своим усам
И поразить весь мир.
Глядясь, как в зеркало, в бульон,
Усы тем жиром мажет он
И, вид принявши важный,
Толкает дверь отважно,
Чтоб всем хвастливо говорить:
— Не знаешь ты, сосед,
Какого довелось сварить
Ягнёнка мне в обед!..

Давно Гасанов нет у нас —
Перевелись они.
Но вспоминаются подчас
Они и в наши дни.
Ещё подобный человек
Гуляет между нами:
Он похваляется весь век
Прошедшими делами
И, как знакомый наш, Гасан,
Жизнь отдаёт своим усам,
Он сыт ещё сегодня
Барашком прошлогодним.

Перевели с аварского
Елена НИКОЛАЕВСКАЯ
и Ирина СНЕГОВА

СКРОМНЫЙ КАРМИШИН

Книги писать нелегко. Но нелегко и ждать рецензий на книгу, ломать в раздумьи голову: «Как встретят твоё детище? Что напишут?»

Именно такое неприятное ожидание томило А. В. Кармишина после выхода в свет его книги «Ветродвигатели для механизации животноводческих ферм».

По здравом размышлении он решил, что доверять посторонним оценку своей работы по меньшей мере легкомысленно.

«Уж кто, как не я сам,— думал он,— знаю свою книгу! А допусти критиков, такого наговорят... Я лучше сам рецензию на неё напишу».

Сел. Написал. Очень складно получилось:

«Механизаторы с удовлетворением встретили книгу тов. Кармишина А. В. и считают её первым удачным опытом по выпуску в свет руководства по ветродвигателям...» — и много других тёплых и хороших слов.

Хотел он было отправить рецензию в издательство, но решил:

— Ведь это, пожалуй, сочтут за бахвальство!

А тов. Кармишин очень хотел ко всем своим достоинствам прибавить ещё и скромность.

И вот в далёком Казахстане начальник Управления механизации трудоёмких работ в животноводстве тов. Бекшаев получил письмо из Москвы. В нём он обнаружил кармишинскую рецензию и записку:

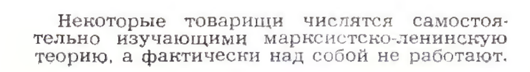
«Яков Сергеевич!

Чтобы тебя сильно не утруждать, я прилагаю текст рецензии, перепечатай его, подпиши и один экземпляр пошли Машгизу, а другой мне»...

Так автор книги по вопросам механизации предложил новый способ механизации трудоёмких рецензий.

Д. МОРОЗОВ

Рис. В. КОНОВАЛОВА

Некоторые товарищи числятся самостоятельно изучающими марксистско-ленинскую теорию, а фактически над собой не работают.

— Как быстро время летит! Не успел перевернуть страницу,— год пролетел!

Александр НИКОЛАЕВ

ЛЮБОПЫТНЫЙ ПИСАТЕЛЬ

(ПО И. А. КРЫЛОВУ)

— Здорово, друг!
— Здорово, брат!
— Куда ты ездил?
— В Сталинград,
На Волго-Дон, на гидрострой...
Какой там видел земснаряд —
Ну, знаешь ли, гора горой!
А экскаватор там какой!
А шлюзы! А плотины!
При всём желании такой
Не передать картины.
Заводы! Новые дома!
Пиши хоть целые тома...
— Скажи-ка, друг, на гидрострое,
Должно быть, люди все — герои?
Писатель тут потупил взгляд,
Подумал и ответил:
— Ну, братец, виноват:
Людей-то я и не приметил.

ТЕЛЕЖКА И ТОРМОЗА

Конец! Готово! Хорошая штука получилась! И мастер казанского завода «Серп и молот» Степан Лазарев выпрямился, откинув со лба влажные волосы. Перед ним стоял экземпляр сконструированной им четырёхколёсной тележки для канатной дороги.

Степан Лазарев — рационализатор: он предложил корпус тележки делать не из листовой стали, а из швеллера. Новую тележку испытали на заводе. Лазарева поздравляли и тут же написали о его рационализаторском предложении в трест «Союзпроммеханизация».

А пока ожидали ответа из треста, бухгалтеры и плановики завода занялись подсчётом экономии: получилось семьдесят три рубля на каждой тележке, а в год — сто двадцать четыре тысячи!

— Замечательно! Молодец! — хвалили Лазарева на заводе.

— Хороша тележка! — сказал главный инженер треста тов. Французов.— Пусть-ка её испытают на действующих дорогах! В Донбассе, или в Тырны-Аузе, или на Кавказе, наконец...

Тележка выдержала все испытания. Но испытания Лазарева этим не закончились. Тов. Французов обещал ещё «посмотреть», а когда посмотрел, то глубокомысленно изрёк:

— Н-да... Тележка хороша... И ходит хорошо... Но... где тормоза?

И тов. Французов применил к тележке бюрократические тормоза своей конструкции. С тех пор вот уже пять лет усовершенствованная тележка ни с места! Тележка стоит на заводе, а тормоза действуют отдельно от неё в тресте. Когда же к тов. Французову обращаются с вопросом, почему не двигается дело, он отвечает:

«Учитывая большую важность настоящего вопроса, и невозможность, как мы уже отмечали, производства достаточного расчёта корпуса тележки...»

На заводе читают ответ и только руками разводят:

— Ну и задача! За эти пять лет успели построить Волго-Донской канал, создать Цимлянское море, а рассчитать канатной тележки не могут!..

— Нет ничего невероятного,— грустно замечает мастер-рационализатор Степан Лазарев.— И шагающие экскаваторы и шлюзы Волго-Дона построили, к счастью, без тормозов системы Французова... А мне вот не повезло...

А. ДЬЯЧЕНКО

г. Казань.

ДОЖДАЛСЯ

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

— Наконец-то я вижу живое лицо на вашей картине!

ЭХ-МА, ВЗЯЛИ!

— Эх-ма, взяли! Ещё раз, дружно! — слышатся нестройные голоса на тихой улочке горняцкого посёлка Шураба (Таджикистан).

— Никак у нас сегодня концерт будет! — говорят шахтёры, глядя, как взмокшие от пота работники клуба волокут пианино.

— Ещё раз взяли! — надрываются грузчики.

Самодеятельный коллектив клубных грузчиков возник после того, как заместитель управляющего трестом «Таджикуголь» Гакаев неожиданно обнаружил у своих чад и домочадцев тягу к музыке. Это счастливое открытие побудило его немедленно перевезти к себе домой пианино, которому надлежало стоять в клубе. Глядя на начальство, взяли к себе пианино главный инженер треста Пелисье и инженер Боев.

— У нас дома тоже растут и зреют таланты, — сказали они.

Работники клуба, местной школы и красного уголка шахты № 8 пытались было намекнуть, что пианино предназначены для детской и горняцкой самодеятельности. В ответ начальство посоветовало ориентировать самодеятельность на менее сложные и дешевле стоящие инструменты. Что же касается Гакаева, то он милостиво разрешил переносить в клуб пианино в дни больших концертов.

Вот почему улицы Шураба время от времени оглашаются возгласами:

— Эх-ма, взяли!

Шахтёры Шураба, глядя на клубных грузчиков, осуждающе качают головами и тоже говорят:

— Эх-ма, взяли... начальники нехорошую моду таскать в свой шалаш государственное добро. Не пора ли распустить самодеятельный коллектив грузчиков и взамен организовать художественную самодеятельность?

ЗАПРУДА ПЕРЕД ПЛОТИНАМИ

Станция Запрудовка, Южно-Уральской железной дороги, вполне оправдывает своё название. Как перед запрудой, задерживаются на ней стальные канаты, изготовленные Белорецким заводом для шагающих экскаваторов. За сутки выполнил коллектив завода ответственный заказ Цимлянского гидроузла, а на Запрудовке канаты лежали семнадцать суток.

И это ещё не рекорд! Вот канаты для Куйбышевгидростроя «задержались» на станции двадцать два дня.

Спокойно взирают на это начальник дороги тов. Мясоедов и главный инженер тов. Самойлов. Днём раньше, днём позже пойдут канаты, — какая, мол, разница.

Далеко могли бы уйти шагающие экскаваторы, если бы не канаты, которым долго пробиваться через прочную запруду на станции Запрудовка.

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

ЧУДОТВОРЕЦ ИЗ «ТРАНСЖЕЛДОРИЗДАТА»

Велико было удивление сотрудников объединения «Трансжелдориздат», когда они узнали, что у них объявился чудотворец. И не простой, а руководящий. Начальник объединения тов. И. Мощук начал специализироваться на воскрешении людей. 26 июля этого года ему сообщили из Уфы о смерти работника дорожного издательства тов. Т. Усомнившись в достоверности сообщения, начальник потребовал выслать справку из домоуправления. Справка была послана. Тогда начальник объединения решил явить чудо и обнародовал следующее:

«...приказываю назначить: по дорожному отделению «Трансжелдориздата» на Уфимской железной дороге тов. Т. заместителем начальника отделения».

Таким образом, тов. Мощук воскрешает людей посредством простого приказа. С чем и поздравляем ведомственного чудотворца!

КАК НИ СТРАННО, НО...

...совершить кражу в городе Клайпеде не такое уж рискованное предприятие. Директор мельзавода № 10 Лопатин похитил 1 315 килограммов отрубей. Следователь прокуратуры Никифорова, разобравшись в деле, нашла, «что ввиду малозначительности совершённого преступления... предание суду нецелесообразно... дело прекратить».

Лопатин на свободе, восстановлен на работе и к выручке за проданные отруби прибавил сумму, полученную за вынужденный прогул.

* * *

...в городе Городке, Витебской области, существуют некоторые разногласия по вопросу о том, сколько русских средних школ имеется в городе. Дело в том, что единственная средняя русская школа вынуждена ютиться в нескольких зданиях, разбросанных по городу. Внести ясность в этот вопрос мог бы районный педагогический кабинет, с благословения горсовета развернувший работу в том самом помещении, которое ранее принадлежало русской средней школе.

* * *

...в колхозе имени Кирова, Сорокинского района, Тюменской области, с ведома агронома тов. Оборванышева были розданы колхозникам для побелки домов... три тонны суперфосфата.

Около года лежат в колхозе 13 центнеров золы: её никто для побелки стен не берёт, а другого употребления минеральным удобрениям агроном тов. Оборванышев, очевидно, не находит.

●

КРОКОДИЛ ПОМОГ

◆ В № 19 Крокодила был помещён фельетон Г. Дубикова о том, как директор Омской табачной фабрики Мамуков подбирал кадры по признаку приятельских отношений и как эти кадры с ведома и при попустительстве Мамукова злоупотребляли своим служебным положением.

Приказом по Главному управлению табачной промышленности Мамуков с работы снят, главному инженеру фабрики Хомутову объявлен строгий выговор, начальники цехов Двизова и Мошкина от работы освобождены.

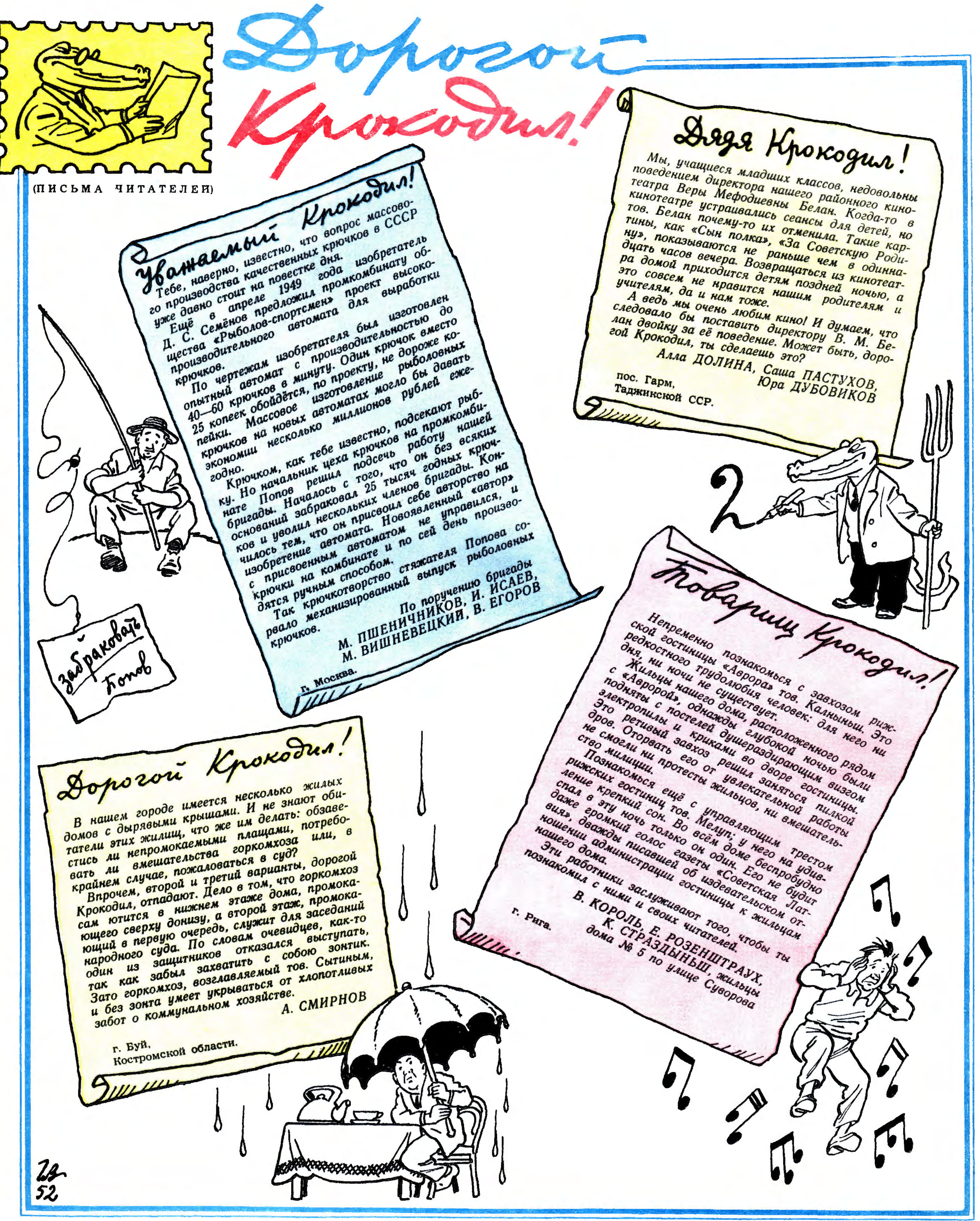
По поводу служебных злоупотреблений Мамукова, Хомутова, Двизовой и других лиц ведётся следствие.

◆ Сумской областной строительный трест, гидромелиоративная контора и контора «Сельэнерго» не сумели за четыре года закончить строительство Зноби-Новгородской ГЭС и сдали её со множеством недоделок.

Об этом рассказывалось в заметке «Дружными усилиями», опубликованной в № 20 Крокодила.

Совет Министров УССР обязал Главное управление сельской электрификации Украины в месячный срок ликвидировать обнаруженные на электростанции недостатки.

Директор Сумской областной конторы «Сельэнерго» от работы отстранён.

Уважаемый Крокодил!

Тебе, наверно, известно, что вопрос массового производства качественных крючков в СССР уже давно стоит на повестке дня.

Ещё в апреле 1949 года изобретатель Д. С. Семёнов предложил промкомбинату общества «Рыболов-спортсмен» проект высокопроизводительного автомата для выработки крючков.

По чертежам изобретателя был изготовлен опытный автомат с производительностью до 40—60 крючков в минуту. Один крючок вместо 25 копеек обойдётся, по проекту, не дороже копейки. Массовое изготовление рыболовных крючков на новых автоматах могло бы давать экономии несколько миллионов рублей ежегодно.

Крючком, как тебе известно, подсекают рыбку. Но начальник цеха крючков на промкомбинате Попов решил подсечь работу нашей бригады. Началось с того, что он без всяких оснований забраковал 25 тысяч годных крючков и уволил нескольких членов бригады. Кончилось тем, что он присвоил себе авторство на изобретение автомата. Новоявленный «автор» с присвоенным автоматом не управился, и крючки на комбинате и по сей день производятся ручным способом.

Так крючкотворство стяжателя Попова сорвало механизированный выпуск рыболовных крючков.

По поручению бригады
М. ПШЕНИЧНИКОВ, И. ИСАЕВ,
М. ВИШНЕВЕЦКИЙ, В. ЕГОРОВ

г. Москва.

Дядя Крокодил!

Мы, учащиеся младших классов, недовольны поведением директора нашего районного кинотеатра Веры Мефодиевны Белан. Когда-то в кинотеатре устраивались сеансы для детей, но тов. Белан почему-то их отменила. Такие картины, как «Сын полка», «За Советскую Родину», показываются не раньше чем в одиннадцать часов вечера. Возвращаться из кинотеатра домой приходится детям поздней ночью, а это совсем не нравится нашим родителям и учителям, да и нам тоже.

А ведь мы очень любим кино! И думаем, что следовало бы поставить директору В. М. Белан двойку за её поведение. Может быть, дорогой Крокодил, ты сделаешь это?

Алла ДОЛИНА, Саша ПАСТУХОВ,
Юра ДУБОВИКОВ

пос. Гарм,
Таджикской ССР.

Товарищ Крокодил!

Непременно познакомься с завхозом рижской гостиницы «Аврора» тов. Калныньш. Это редкостного трудолюбия человек: для него ни дня, ни ночи не существует.

Жильцы нашего дома, расположенного рядом с «Авророй», однажды глубокой ночью были подняты с постелей душераздирающим визгом электропилы и криками во дворе гостиницы. Это ретивый завхоз решил заняться пилкой дров. Оторвать его от увлекательной работы не смогли ни протесты жильцов, ни вмешательство милиции.

Познакомься ещё с управляющим трестом рижских гостиниц тов. Мелуп; у него на удивление крепкий сон. Во всём доме беспробудно спал в эту ночь только он один. Его не будит даже громкий голос газеты «Советская Латвия», дважды писавшей об издевательском отношении администрации гостиницы к жильцам нашего дома.

Эти работники заслуживают того, чтобы ты познакомил с ними и своих читателей.

В. КОРОЛЬ, Е. РОЗЕНШТРАУХ,
К. СТРАЗДЫНЬШ, жильцы
дома № 5 по улице Суворова

г. Рига.

Дорогой Крокодил!

В нашем городе имеется несколько жилых домов с дырявыми крышами. И не знают обитатели этих жилищ, что же им делать: обзавестись ли непромокаемыми плащами, потребовать ли вмешательства горкомхоза или, в крайнем случае, пожаловаться в суд?

Впрочем, второй и третий варианты, дорогой Крокодил, отпадают. Дело в том, что горкомхоз сам ютится в нижнем этаже дома, промокающего сверху донизу, а второй этаж, промокающий в первую очередь, служит для заседаний народного суда. По словам очевидцев, как-то один из защитников отказался выступать, так как забыл захватить с собою зонтик. Зато горкомхоз, возглавляемый тов. Сытиным, и без зонта умеет укрываться от хлопотливых забот о коммунальном хозяйстве.

А. СМИРНОВ

г. Буй,
Костромской области.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КОНОВАЛОВ, Н. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Н. РЯБОВ.

Изд-во „Правда". Адрес ред.: Москва, 40, ул. „Правды", 24. Тел. Д 3-33-47, Д 3-32-50. Приём ежедневно с 13 до 17 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 835 Подписано к печати 13/X 1952 г. Статформат 72 × 105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 04495. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 2618. Тираж 300 000 экз.

ВЕЖЛИВЫЕ ЯНКИ

Во французском городе **Ле-Ман** на пятьдесят процентов сократилось снабжение населения молоком ввиду того, что в первую очередь обеспечиваются молочными продуктами американские оккупационные войска.

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА

— За здоровье ваших детей, мадам!